

Константин Льдов¹
(1862-1937)

Рождество Христово

«Дева днесь Пресущественнаго раждает,
и земля вертеп Неприступному приносит.
Ангели с пастырьми славословят,
волсви же со звездою путешествуют...»

Пустыня спит. Горят светила
На ризе ночи голубой.
Чья мысль их властно превратила
В завет, начертанный судьбой?

Кто поспешает в мраке зыбком
За звездным факелом во след?
К каким восторгам и улыбкам?
К каким виденьям юных лет?

То мудрецы, цари Востока,
Провидцы в жизни и во снах,
Рожденье нового Пророка
Прочли в небесных письменах.

Они чеканные сосуды
Везут с дарами... Путь далек.
Идут, колеблются верблюды,
Вздымая облаком песок...

Святое всех роднит со всеми, -
Как смерть, как совесть, как грехи.
Под утро, в горном Вифлееме,
Проснулись в страхе пастухи.

Как озарилась их обитель!
Само вещает Божество:
«Рожден для смертных Искупитель,
Идите, - узрите Его!»

Смиранных духом сочетало
Преданье с мудрыми земли:
Одно их чувство волновало,
Одни надежды их влекли.

Для них Избранник неизвестный
Уже идет и в этот час
На подвиг Свой - на подвиг Крестный
Во искупление за нас!

1890-е

---

¹ Настоящее имя Витольд-Константин Николаевич Розенблюм

Всё движется стройно: плывут облака,
Колелется небо... Ладьёй мировую,
Как парусом белым, как лёгкой ладьёю,
Незримая правит рука...

Вселенная движется... Звёзд вереницы
Свершают намеченный Богом полёт,
И солнца, вращаясь, стремятся вперёд,
Как оси одной колесницы...

Сменяются ровно прилив и отлив,
И волны седые в бушующем море,
И ранние зори, и поздние зори,
И жатвы возделанных нив...

Один человек в бесконечной тревоге
Возводит без устали призрачный храм,
И вечно стремится к священным дарам,
И вечно стоит на пороге...

1889

Волхвы

В сиянье звёздном к дальней цели
Спешит усердный караван;
И вот, леса зазеленели,
Засеребрился Иордан,
Вот, башни стен Ерусалима,
Громады храмов и дворцов, -
Но горний свет неугасимо
Зовёт всё дальше мудрецов.
Струит звезда над Палестиной
Лучи прозрачные свои...
Вот, над уснувшей долиной
Гора пророка Илии.
Всё ниже, ниже свет небесный,
Вот, Вифлеем - холмов гряда...
И над скалой пещеры тесной
Остановилась звезда.
Лучи небесные погасли;
Янтарный отблеск фонаря
Чуть озаряет ложе - ясли
Новорожденного Царя.
Волхвами вещей сон разгадан,
Открылся Бог Своим рабам.
И смирну, золото и ладан
Они несут к Его стопам.

Младенец внемлет их рассказам.
Небесный луч им светит вновь:
В очах Христа - предвечный разум,
В улыбке - вечная любовь.

Голгофа

Я до утра читал божественную повесть
О муках Господа и таинствах любви,
И негодующая совесть
Терзала помыслы мои...
Чего мы ждём ещё, какого откровенья?
Не подан ли с креста спасительный пример?
Зачем же прячешь ты под маскою сомненья
Клеймо порока, лицемер?
«Вождя! - взываешь ты, - учителя, пророка!
Я жажду истины, о, скоро ли рассвет?..»
Но, ежели звезда затеплится с востока,
Пойдёшь ли ты за мной вослед?
Пойдёшь ли ты вослед со смиреню и златом,
Затеплишь ли Царю кадилные огни?
И, если станет Он на суд перед Пилатом,
Не закричишь ли ты: «Распни Его, распни!»
О, жалкий фарисей! В источник утешенья,
В родник целительной божественной любви,
Ты мечешь яростно каменья
И стрелы жгучие свои!
И в каждый миг Христа ты предаёшь, как прежде,
Бичуешь под покровом тьмы
И в окровавленной одежде
Поёшь кощунственно псалмы...
Разбей же, Господи, негодные сосуды,
Как пыль с одежд, стряхни предательскую сеть,
И на лобзание Иуды
Лобзаньем пламенным ответь!

Пророк Иоанн

Был человек от Бога,
Он звался Иоанн.
И Господом был послан
Вселенной возвестить
Свидетельство о Свете.
Как пламенная нить,
Он должен был во мраке
Блеснуть и промелькнуть,
Он не был Свет, но, Свету
Прямой готовя путь,
Он был Его Предтечей.

И вера в Божество
В сердца всех человеков
Сошла через него.
Он был зарёю Света...

* * *

Я не могу смотреть с улыбкою презренья
На этот грешный мир, мир будничных забот,
Я сам его дитя. Как в небе звездочёт,
Ищу я на земле святого откровенья, -
И тайна бытия мучительно гнетёт
Колеблющийся ум. Смущённою душою
Я чую истину, стараюсь уловить
Неведомой рукой запутанную нить, -
Но светоч то блеснёт, то гаснет предо мною...
Зачем проходим мы арену земною?
К чему шумливую толпой
Напрасно длим жестокий бой?..
И верить я хочу, что Вековечный Разум
Вселенной сходство дал с блистательным алмазом.
Явления на нём, как грани без числа,
В смешении добра и трепетного зла
Сливаются в одно прозрачное сиянье.
Алмазу нужен свет, - и чистое сознание
Влечёт мою мечту к престолу Божества...
И, мнится, самый грех и самое страданье -
Всего лишь грани вещества.

1890

* * *

Я верю в тайны сновидений,
В мои пророческие сны...
Лучи высоких вдохновений
Так ясно в них отражены!
Когда сомненье не связует
Полёта творческой мечты,
Душа свободная рисует
Свободно облик красоты.
Мне в грёзах истина сияет
И путь к Создателю открыт,
И кто-то разум вдохновляет,
И кто-то сердцу говорит...
Проснусь, грустя, - и сам не знаю,
Тогда ли глубже я живу,
Когда я сон переживаю
Иль верю грёзам наяву...

1890

* * *

Как слепо люди ненавидят
И как случайно страстью дышат:
Имеют очи - и не видят,
Имеют уши - и не слышат!

Они не видят и не слышат,
Не верят знаменьям чудес,
И не для них звездами вышит
Ковёр полуночных небес...

К земле прикованы судьбою,
Презревши твердь и Божество,
Они идут земной тропкою, -
Как будто ищут под собою
Могил для праха своего...

Как слепо люди ненавидят
И как случайно страстью дышат:
Имеют очи - и не видят,
Имеют уши - и не слышат!

1890

* * *

Бывают дни, когда священную тревогу
Переживает ум и сердце в нас горит,
И пылкая душа стремится знойно к Богу,
И Бог таинственно с душою говорит.

Волнами звучными волшебная стихия
В туманный берег бьёт так явственно тогда,
И слышатся нам в ней молитвы неземные,
Предвечная любовь и вечная вражда.

Безгрешных ангелов возносятся каноны,
Сверкают их мечи зарницей золотой,
И мчатся демонов крылатых легионы,
И тучей стелются над бледною землёй.

Сливаются псалмы с мятежными речами, -
Небесный бой жесток, стремителен полёт...
А вечность звёздными очами
Нас обольщает и зовёт.

1895

Последний день

И вот последний день затмился сиротливо.
Последний вспыхнул луч и в сумраке исчез...
И стали небеса как выжженная нива,
И нивы мёртвые - как кладбище небес.

Созвездия небес погасли, как лампы,
В которых догорел живительный елей;
И в бездну мрачную низверглись их громады
Погибшей красоты надгробный мавзолей.

Похолодев, как труп, вселенная застыла...
Но Божий замысел пронёсся вновь над ней, -
И камни дрогнули, и тьма заговорила,
И разум просиял, как солнце прежних дней!

И над обломками бывшего мироздания,
Подобно музыке, раздалися слова:
«Любовь рождает жизнь, - и нет им окончанья,
Как творческим мечтам, как грёзам Божества!»

1895

Слепцы

Слепцы глядят на Божий свет
Сквозь мрак своих очей,
В их величавом мире нет
Ни красок, ни лучей.
Как ночь, таинственны их дни
И призрачны, как сны,
И вещей бездною они
Всегда окружены.
Лицом к лицу с предвечной тьмой,
Они не сводят глаз
С неотвратимости немой,
Невидимой для нас.
Так, странник чуждый и слепой,
Средь пёстрой суеты,
Иду окольною тропой,
Влюблён в мои мечты.
Стихией мысли увлечён
В мир призрачных задач,
Гляжу на жизненный мой сон
И зорек, и незряч.
В ночи предчувствуя зарю
И рассветая в ней,
Я в душу вечности смотрю
Сквозь мрак души моей.

1897

* * *

Чей разум, звёзды, вас возвысил,
Нетленным пламенем зажѣг?
Кто превозмог пределы чисел,
Пространства мнимость превозмог?

Пушинки огненного снега,
Кружат и вихрятся миры,
Пути их горнего пробѣга -
Чертѣж неведомой игры.

И что я сам: моё сознание,
Мои стремленья, мой восторг?
Кто распахнул мне мирозданье,
Из довременности исторг?

Моя ли грѣза - эти краски,
Живые грани и черты,
Иль сам я призрак чьей-то сказки,
Виденье призрачной мечты?

1896

* * *

Позабыла душа о минувшем своём,
Где жила, кем была и молилась о чём,
Позабыла душа неземную страну,
Где встречала она золотую весну.

Там безгрешной любви очарованный сон
Непонятым желанием был окрылён;
Смутный образ в мечтах разгорался и жѣг,
И манил за собой в лучезарный чертог...

И просила душа: «Жизнедатель святой,
Воплоти мой восторг и обвей красотой!»
И Предвечный мольбам испытующей внял,
И очам её мир первозданный предстал.

Но в тенѣтах страстей, но в хмельной суете
Позабыла душа о бывалой мечте,
Позабыла, зачем очарованный сон
В красоте и любви на земле воплощён.

1897

* * *

- Вот они - крутые верхние ступени...
Мы пришли к порогу. Преклони колени,
Я с тобою рядом помолюсь святыне.
Дверь её закрыта, - но для нас отныне
Нет возврата к пыльной, низменной равнине.
Постучим. Привратник выйдет к нам, быть может.
Ангел мой, ты плачешь? Что тебя тревожит?
- Солнце закатилось. Ночь близка. Над нами
Синева трепещет чудными струнами;
Слышу звуки арфы, слышу чьё-то пенье, -
Сладко мне и жутко...

- Духа обновленье!

В нас любовь играет, плачет и смеётся...
Каждый взор твой в сердце песнью отдаётся, -
Ты - моё блаженство! Путь правдивый к Богу!
- Я сама не знаю, как нашла дорогу.
Думала вернуться, стало жаль бывшего,
Долго колебалась...

- И всегда сурово

Каялась, и мнимый грех свой омывала
Жгучими слезами!

- Ах, как я страдала!

- Белая голубка! Ты в душе смиренной
Сохранила светоч истины нетленной,
Ты в пустыне мира, знойной и бесплодной,
Мне звездой сияла - вещей, путеводной...
- Я тебя любила! За тебя молилась!..
- Бог тебя услышал: дверь сама раскрылась.

21 декабря 1901

* * *

Отбросив земные одежды,
Покинув холодное тело,
Душа молодая летела
На радостных крыльях надежды.

Её возносили стремленья,
Которым нет мер и названья, -
Неведомых ласк трепетанья,
Несбыточных грёз воплощенья.

И всё, что в отринутом мире
Томило порывом неясным,
Воскресло - святым и прекрасным
В святом и прекрасном эфире.

О друг мой прелестный и нежный,
Воскреснут и наши усилья!
И вырастут светлые крылья
У нашей любви безнадежной.

22 сентября 1899

* * *

Я видел Божиих угодников в миру,
Спасаются в скорбях подвижники святые:
Они, забытые на жизненном пиру,
Несут свой крест земной, как цепи неземные.

Любовь их действенная и вера не мертва,
Они - искатели в коях однообразных,
Как в угле каменном, сокрытого сродства, -
Лобзаний солнечных и проблесков алмазных.

Как смелый рудокоп взрывает недра гор,
Свершая в тишине урок свой безымянный,
Радетели небес, земле наперекор,
Затеплили огни в полуночи туманной.

Пусть свет колеблется, лампы их горят.
Пусть далека заря, уже бледнеют тени,
Ещё не верит мир, но, трепетом объят, -
Склонил дрожащая колени...

1895

* * *

Нет чудес выше чуда любви,
Я тебя полюбил - и воскрес!
Вдохновенные взоры твои -
Откровение светлых небес.

Миновавшего сумрачный след
Затерялся в луче золотом:
Нет пространства и времени нет,
Я с тобою - всегда и во всём!

Не поверит нам разум ничей.
Сам постигнуть я прежде не мог,
Как всевластно из кротких очей
В душу смотрятся - вечность и Бог!

Ты священным восторгом полна,
Я молюсь, трепещу, сознаю,
Что душа в нас обоих - одна
И что Бога в тебе я люблю.

1895

* * *

Когда душа стремится к Богу,
Скорбя в безрадостные дни,
Неизъяснимую тревогу
Самолюбиво не гони!

Пусть в дерзновении пугливом
Зовёт заблудшая Христа!
Ея молитвенным призывом
Освящены твои уста.

Она алтарь в тебе воздвигнет
И, вспыхнув жертвенным огнём,
Непостижимое постигнет
В изнеможении своём.

Лукавый

Не отрицаем, не сомняем,
Лукавый дух, волнуешь ты:
Ты обольщаешь извращеньем
Святого смысла красоты.

Ревнуя к блеску мироздания
И блеском славы ослеплён,
Не ты ль на Божии создання
Набросил мрак своих пелён?

Исканьем правды искушая,
Когда вся правда нам дана,
Как змий утраченного рая,
Ты сеешь смуты семена.

Страшна души твоей тревога,
Твой жгучий бред в холодной мгле:
Ты в небесах не видишь Бога
И Богом проклят на земле!

* * *

Белою ночью иду по дороге,
Белое небо сквозь ветви глядится,
Сердце усталое думой томиться,
Вечною думой о Боге.

Он ли, Незримый, меня призывает,
Я ли Его прозреваю очами?
Бледная даль голубыми лучами
Душу мою вдохновляет.

Сердце трепещет в священной тревоге,
Весь я охвачен духовною жаждой...
Лес, очарованный, веткою каждой
Шепчет мне, - шепчет о Боге.

* * *

Поблек уныло день туманный,
Тоскуя в сумрачном плену...
Закат завесой златотканой
Задёрнул неба глубину.

И чует дух: в волнах эфира,
Сплотив лазоревый покров,
Выводит тайно Зодчий мира
Основы будущих миров.

* * *

Когда скорблю я духом
О суете земной,
Какой-то голос чудный
Беседует со мной.

Его созвучий прелесть
Молитвенно чиста,
И вторить им не смеют
Греховныя уста.

Его слова святых
Я слышу, как во сне, -
Но всё при Нём так ясно
И так понятно мне.

И счастья земного
Тогда я не прошу,
И сознаю, что Бога
В груди моей ношу.

* * *

Пусть просят знамений они,
Рабы унынья и сомненья, -
Во грех им, Боже, не вмени
Их малодушного моленья.

Слепцам постигнуть не дано
Мечты прекрасной и чудесной,
Зачавшей каждое звено
В неизмеримости небесной.

Им не понять, что смертный взор
Причастен миру неземному, -
Пусть полон музыки простор,
Он глух и нем глухонемому.

Напрасно камни вопиют
И вечность смотрит отовсюду:
Они не веруют - и ждут
Конца божественному чуду!

Посол Господень

Внимайте, грешники, священному глаголу,
Зане вам говорит Всевышняго посол:
Кому дружите вы? С кем сеете крамолу?..
Меж вас и Господом - раскол!

Вы с нечестивыми вступаете в союзы,
Дабы в служении их идолам коснеть...
Влачите же, рабы, предательския узы
И соблазнительную сеть!

Но светоч истины горит неугасимо:
Низринет жертвенник и поразит жреца,
Разсеет облако кощунственного дыма
Молниеносный меч Творца!

Господь Израиля не ведает пощады:
Он гневом ледяным и пламенным объят;
Над бездной сумрака небесныя лампы
Угрозой вечною горят.

Вернитесь же к Нему, к любви Его заветной,
Он ожидает вас, Единый и Святой,
Не то погибнете в темнице безпросветной,
Под сатанинскою пятой!

* * *

Город полуночной грезой объят;
Точно дыхание спящей земли,
Струны воздушные тихо звенят
Где-то вдали..

Точно в аккорд мелодичный слились
Отзвуки в вечность ушедшего дня...
Кто-то мне шепчет как будто: «Молись,
Друг, за меня...

Я истомился в чаду суеты,
Скинуть не в силах я бремя забот,
Скорбь тяжелее могильной плиты
Сердце гнетет.

День пережитый прошел без следа,
Нечем в молитве его помянуть...
Больно без милого сердцу труда
Жить как-нибудь.

Плакать - нет слез, и молиться - нет слов...
Друг, если можешь, поплачь за меня
И помяни на молитве рабов
Праздного дня!»

1887

Идол

Шумит и плещет океан...
На берегу его отлогом
Стоит безрукий истукан
В убранстве пестром и убогом.

При свете гаснущей зари,
Как привидений черных стая,
В священной пляске дикари
Кружатся, к идолу взывая.

Для них он бог, великий бог
В венце могущества и славы,
Весь мир - торжественный чертог
Его таинственной державы.

Холодный камень - жив и зряч -
Глядит на них зловещим взором:
Он сам - вершитель, сам палач
Судьбы жестоким приговорам.

Пред ним склоняются цари,
Все силы духа в нем таятся...
И в страстной пляске дикари
Всё исступленнее кружатся.

А небеса и океан,
Сливаясь в сумрак гранью зыбкой,
На роковой самообман
Глядят с задумчивой улыбкой...

1895